

ГЕНДЕРНЫЕ ФАКТОРЫ РОСТА ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ*

К.В. Рудый**

Состояние белорусской экономики актуализирует поиск всевозможных резервов ее роста. В статье сделан акцент на социально-экономических аспектах гендерного неравенства на рынке труда, проведен анализ трудовых ресурсов, определены причины и резервы повышения экономического роста в Беларуси.

Ключевые слова: гендерные факторы, дискриминация на рынке труда, пенсионная реформа, социальное обеспечение, экономический рост.

JEL-классификация: J13, J14, J16, H55.

Материал поступил 13.10.2015 г.

В последние годы тема гендерного неравенства в экономике становится популярной для исследований и дискуссий (Rosin, 2013, Sandberg, 2013). Например, в 2015 г. ООН представила инициативу по поддержке мужчинами женщин – проект *HeforShe*, который набирает в социальных сетях миллиарды отзывов (Nyamaya, 2015). В свою очередь, авторитетное издание *Economist* обращает внимание на то, что на рынке труда все более востребованными становятся именно женщины, поэтому поддержки требуют менее адаптируемые к новым реалиям мужчины¹.

В Беларуси гендерное неравенство не является острой проблемой относительно других стран. Согласно Отчету о человеческом развитии за 2014 г., уровень гендерного неравенства в Беларуси составил 0,152, или 28 место в международном рейтинге, что обеспечено благодаря показателям развития здравоохранения и образования². По оценке издания *Economist*, в Беларуси гендерное неравенство оказывает не-

значительное влияние на показатель ВВП на душу населения – меньше, чем в США, Швеции, и меньше, чем в среднем в странах ОЭСР³. По оценке Всемирного банка, Беларусь является одной из наиболее активных стран, выравнивающих гендерные отношения в экономике и обществе⁴.

Вместе с тем ряд структурных гендерных диспропорций на рынке труда и социальных стереотипов, свойственных развивающимся странам (Jayachandran, 2014), по-прежнему сдерживает полноценное вовлечение женщин на рынок труда Беларуси. Сохранились гендерные факторы, которые содержат резервы повышения общей производительности труда и экономического роста Беларуси.

Гендерное сравнение трудовых ресурсов в Беларуси

Главной гендерной особенностью трудовых ресурсов в Беларуси является то, что в трудоспособном возрасте женщины по количеству уступают мужчинам, а по качеству – имеют преимущества над ними.

¹ Men adrift. Badly educated men in rich countries have not adapted well to trade, technology or feminism. *The Economist*. May 30th 2015.

² Национальный отчет о человеческом развитии в Республике Беларусь. ПРООН, Республика Беларусь, 2015.

³ Girl Power. Gender Equality Is Good for Economic Growth. *The Economist*. August 22nd 2015.

⁴ Women, Business and the Law 2016. Getting to equal. International Bank for Reconstruction and Development, 2015.

* Автор выражает признательность за ценные замечания главного редактора, рецензентов Белорусского экономического журнала, руководства НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь.

** Рудый Кирилл Валентинович (kvrudy@gmail.com), доктор экономических наук, доцент, Администрация Президента Республики Беларусь (г. Минск, Беларусь).

1. Количество трудовых ресурсов. В Беларуси трудоспособных мужчин больше: на 1 января 2015 г. мужчин в трудоспособном возрасте от 16 до 59 лет было 2,9 млн чел., женщин от 16 до 54 лет – 2,6 млн чел.⁵. В целом, в Беларуси женщин больше: на 1000 мужчин приходится 1150 женщин. При этом больше рождается мальчиков: в 2014 г. родилось 61,2 тыс. мальчиков и 57,2 тыс. девочек. Но, в целом, женщин больше, потому что они живут дольше: в 2014 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении у женщин – 78,4 года, у мужчин – 67,8. С учетом более длительной продолжительности жизни, раннего ухода на пенсию женщин старше трудоспособного возраста в Беларуси больше, чем мужчин: на 1 января 2015 г. женщин старше 55 лет было 1,6 млн чел., мужчин старше 60 лет – 0,6 млн чел.

2. Физическое и моральное состояние трудовых ресурсов. Наибольшим потенциалом роста производительности труда обладают трудовые ресурсы, которые наиболее выносливы, устойчивы к стрессу, напряжению, с минимумом вредных привычек. По всем этим показателям белорусские женщины выигрывают у мужчин. От болезней системы кровообращения, органов дыхания, пищеварения, инфекционных болезней и новообразований женщины умирают в разы меньше, чем мужчины. Белорусские женщины также более психологически устойчивы, нежели мужчины, совершают меньше самоубийств, и даже меньше, чем в среднем женщины в мире: в 2014 г. в Беларуси доля женских самоубийств составляла 15%, в мире – 34%^{1, 5}. Женщины меньше потребляют алкоголя: в 2014 г. количество умерших женщин от случайного отравления алкоголем на 100 тыс. чел. в Беларуси было 6,3, мужчин – 27,1⁵. Меньшее злоупотребление белорусскими женщинами алкоголем и табака также подтверждается обследованием, проведенным в 2012 г.: 60,5% женщин и 74,2% мужчин в возрасте 15 – 49 лет в течение месяца употребляли

алкогольные напитки; 51,8% женщин и 84,2% мужчин употребляли табак^{5, 6}.

3. Порядочность и исполнительность трудовых ресурсов. Женщины более дисциплинированы, пунктуальны и корректны, реже опаздывают на работу, деловые встречи, меньше сквернословят и, главное, более законопослушны: в 2014 г. доля осужденных женщин к общему числу осужденных в Беларуси составляла 13,2%⁵. Женщины более сосредоточены, аккуратны и ответственны. По последней причине им чаще доверяют воспитание детей, что подтверждается итогами последней переписи населения Беларуси: количество семей, состоящих из матери с детьми до 18 лет, было 202,6 тыс., а семей из отца с детьми до 18 лет – 14,4 тыс.

4. Образование⁷. В белорусских школах успеваемость девочек в среднем выше, чем мальчиков. Белорусские девочки имеют более высокую успеваемость по русскому языку, математике и английскому языку. По итогам централизованного тестирования 2015 г. средний бал девочек по русскому языку составил 38,91, мальчиков – 28,94; по английскому языку – 39,87 и 33,48 соответственно; по математике – 25,5 и 23,51. Среди лиц, набравших наивысший балл при тестировании, больше девушек, среди лиц, не преодолевших порог тестирования – юношей (табл. 1). Количество девушек-выпускников по всем видам учебных заведений Беларуси в 2014 г. было также больше, чем юношей (табл. 2). Более высокий уровень образования для женщин повышает вероятность трудоустройства: в 2014 г. доля женщин с высшим образованием среди всех работающих женщин

⁵ Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь, 2015: стат. сборник. Минск: Белстат, 2015.

⁶ Многоиндикаторное кластерное обследование по оценке положения жизни детей и женщин, 2012. Минск: Белстат, ЮНИСЕФ, 2013.

⁷ Высокий уровень образования женщин, в целом, позитивно влияет не только на текущее, но и будущее развитие экономики. Интересен пример Сингапура: в 1983 г. председатель Ли Куан Ю предложил, чтобы в первую очередь замуж выходили женщины с высшим образованием и имели по трое и больше детей, поскольку это положительно влияет на генофонд нации. Это заявление противоречило традиционным семейным ценностям Азии, при которых женщинам отводилась роль домохозяйки, не требующая образования. Данное заявление имело эффект: если в 1982 г. только 32% мужчин женились на женщинах с высшим образованием, то в 1997 г. – уже 63% (Ли Куан Ю, 2013). По имеющимся оценкам, эта мера способствовала долгосрочному росту реального ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (Asia's city-statesman. *The Economist*. March 28th 2015).

Количество лиц с наивысшим баллом тестирования и лиц, не преодолевших порог тестового балла в Республике Беларусь, 2015 г.

Количество абитуриентов, получивших по результатам централизованного тестирования и среднего балла документа об образовании общую сумму более 300 баллов		
Вуз	Юноши	Девушки
БГУ	473	837
БГУИР	466	224
БГЭУ	128	577
БНТУ	176	179
Всего	1748	3627
Количество лиц, не преодолевших установленный нижний порог тестового балла по итогам централизованного тестирования		
Дисциплина	Юноши	Девушки
Русский язык	4360	1983
Белорусский язык	1015	412
Английский язык	1691	2389
Физика	9259	1658
Математика	13 049	7528
Химия	365	921

Источник. Составлено по данным Министерства образования Республики Беларусь.

Количество выпускников учреждений общего среднего, специального и высшего образования, 2014 г.

Учреждения					
общего среднего образования		среднего специального образования		высшего образования	
Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
27 401	30 276	19 783	21 632	32 052	49 093

Источник. Составлено по данным Министерства образования Республики Беларусь.

была 33,3%, а со средним специальным – 26,5%, доля мужчин с высшим образованием среди работающих мужчин – 29,4%, а со средним специальным образованием – 22,5%⁵.

5. Стоимость трудовых ресурсов. В Беларуси работа женщин менее оплачиваемая, чем мужчин: в 2014 г. в среднем соотношение заработной платы женщин и мужчин было 76,6%⁵. В литературе на примере 22 стран эмпирически доказано, что основной причиной гендерного разрыва в оплате является дефицит женщин на рынке труда (Blau, Kahn, 2001). То есть чем больше женщин, тем меньше гендерный разрыв в оплате труда. При этом данный разрыв увеличивается при росте размера оплаты. На-

пример, мужчины чаще оказываются на высоких должностях (табл. 3), что в литературе объясняется их большей способностью торговаться за должность (Niederle, Vesterlund, 2005). При этом отдельные исследования показывают, что компании с наивысшим представительством женщин среди топ-менеджеров демонстрируют лучшие финансовые результаты (более высокую доходность инвестиций, рентабельность продаж), чем компании с низким уровнем представительства женщин (Forsythe et al., 2003)⁸. В то же время 97,6% миллиардеров

⁸ В этой связи некоторые страны законодательно ввели требование участия женщин в правлениях компаний. Например, в Норвегии с 2002 г. действует законодательный акт, требующий, чтобы в составе правления акционерных обществ женщины составляли не менее 40%.

Таблица 3
Доля мужчин на руководящих должностях,
2014 г., %

Занимаемая должность	Доля
Топ-500 руководителей (CEO) по версии журнала Fortune	95,2
Главы правительств	92,8
Главы центральных банков	91,4

Источник. Men adrift. Badly educated men in rich countries have not adapted well to trade, technology or feminism. *The Economist*. May 30th 2015.

по версии журнала Forbes составляют мужчины.

Гендерная разница в оплате труда в Беларуси проявляется и в разрезе видов деятельности: в 2014 г. наибольший разрыв был в предоставлении коммунальных, социальных и персональных услуг – 66,5%, наименьший в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве – 90,2%⁵. Это складывается как из рыночных условий, так и в результате госрегулирувания. На белорусском рынке труда сохраняется специфика мужских и женских профессий: в 2014 г. около 70% работающих мужчин были рабочими, около 30% были заняты в сфере услуг, женщины равномерно распределены в двух сферах. В целом, чем больше востребованы мужчины или женщины, тем выше их оплата, что влияет на гендерный разрыв в оплате труда. Например, при дефиците мужчин в сфере услуг гендерный разрыв в оплате там выше; если женщины востребованы в сельском хозяйстве, то там разрыв меньше. Кроме того, в Беларуси есть утверждаемый Минтруда список тяжелых работ и работ с вредными и (или) опасными условиями труда, а также профессий и должностей, на которых запрещается применение труда женщин. С учетом условий труда там оплата выше, что также увеличивает гендерный разрыв в оплате труда.

Вместе с тем специфика мужских и женских профессий постепенно исчезает, становится все больше женщин водителей, финансистов, юристов, политиков, предпринимателей. По данным Единого государственного реестра, в Беларуси в 2015 г. 36% индивидуальных предпринимателей были женщины. В свою очередь, тяжелый

вредный мужской труд все чаще заменяют технологии и работники-мигранты, которые оказываются более конкурентоспособными. А с ростом сферы услуг более востребованными становятся такие качества, как обаяние, приветливость, вежливость, присущие в большей степени женщинам.

В целом, сложившиеся на белорусском рынке труда гендерные структурные диспропорции можно объяснить рядом причин.

Причины гендерного неравенства на белорусском рынке труда

Основой гендерных диспропорций в белорусской экономике является недостаток женщин на рынке труда, что связано с длительным декретным отпуском, ранним выходом на пенсию и определенными социальными стереотипами.

1. **Отпуск по уходу за ребенком.** Основной период деторождения у белорусских женщин заканчивается в 39 лет, затем начинается непрерывный карьерный рост, который, как правило, длится 15 лет до пенсионного возраста (рис. 1).

В настоящее время отпуск по уходу за ребенком в Беларуси является одним из самых длительных – 3 года, в России – 1,5 года, в Казахстане – 1 год. Эффект от длительности отпуска по уходу за ребенком неоднозначен. Среди плюсов длительного отпуска – улучшение здоровья матери и ребенка, создание условий для успешного грудного вскармливания. При

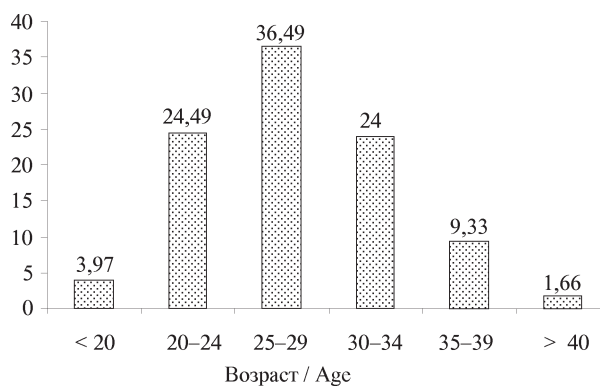

Рис. 1. Деторождение по возрастным категориям матерей, 2014 г., % от общего числа.

Источник. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь, 2015: стат. сборник. Минск: Белстат, 2015.

этом большинство женщин в течение 4–6 недель восстанавливаются после родов, если нет осложнений. Поэтому многие европейские страны предоставляют оплачиваемый отпуск именно на этот период. Среди минусов – влияние на количество рабочей силы, на ВВП, дополнительные стимулы к дискриминации на рынке труда. Это препятствует накоплению опыта и ведет к более низким зарплатам для женщин. В целом, на примере ОЭСР доказано, что отпуск по уходу за ребенком до 1 года необходим для успешного развития ребенка и обеспечивает здоровье матери, а отпуск свыше 2 лет не имеет определенных преимуществ для здоровья и развития.

В Беларуси возможность сокращения отпуска по уходу за ребенком, например, на 1 год до 2 лет обосновывается следующим.

Во-первых, грудное вскармливание. Для грудного вскармливания оптимальным является срок отпуска 2 года. В Беларуси 19% детей в возрасте до 6 месяцев были исключительно на грудном вскармливании, а 41,4% – преимущественно на грудном. В среднем по республике продолжали находиться на грудном вскармливании 27,9% детей в возрасте 12–15 месяцев и 11,5% в возрасте 20–23 месяцев. Широко распространенное в республике искусственное вскармливание детей из бутылочки с соской обосновывает возможность вовлечения в данный процесс мужчин⁹. По результатам обследования, 66,1% белорусских детей в возрасте до 6 месяцев и 66,5% в возрасте 0–23 месяцев находились на искусственном вскармливании^{5, 6}.

Во-вторых, досрочный выход на работу. Для обеспечения более высокого дохода белорусские женщины иногда досрочно выходят из отпуска по уходу за ребенком. Если в среднем в последние годы в Беларуси проходило около 110 тыс. родов в год,

то количество лиц, досрочно вышедших из декретного отпуска, в среднем составляло 14 тыс. чел. в год (около 10–13%).

Таким образом, трехлетний декретный отпуск полноценно выполняет свою функцию лишь в первые два года. Дополнительный год является, скорее, результатом недостатка дошкольной инфраструктуры, привычки, иных причин, напрямую не связанных с уходом за ребенком.

2. Пенсионный возраст. Существующее пятилетнее различие в возрасте при выходе на пенсию мужчин и женщин было введено в Беларуси в 1932 г. и сегодня экономически слабо аргументировано. Такой гендерный дисбаланс в пенсионном возрасте, унаследованный еще с XIX в., приписывают Бисмарку, который руководствовался тем, что жены в среднем на 5 лет младше мужей, и с такой пенсионной схемой оба супруга выйдут на пенсию одновременно (Борнукова и др., 2015). Но даже если следовать этой логике, то сегодня в республике возраст выхода мужчин на пенсию должен быть не на 5 лет, а на 2 года позже женщин. Именно 2 года составляет разница в возрасте между мужем и женой в Беларуси при вступлении в брак впервые: в 2014 г. мужчина вступал в брак в 27 лет, женщина – в 25⁵.

В настоящее время гендерное равенство в пенсионном возрасте отмечается преимущественно в развитых странах: Австралии, Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Израиле, Нидерландах, Норвегии, Швеции, Финляндии, Франции, Японии. Лишь отдельные развивающиеся страны уравнивали выход мужчин и женщин на пенсию, например Армения, Венгрия, Латвия. Остальные развивающиеся страны по разным причинам (из-за исторической инерции, культурных особенностей) сохраняют различия между мужчинами и женщинами при выходе на пенсию. При этом разрыв обычно составляет 5 лет, но есть и 2,5 года (Литва, Эстония, Словакия).

В качестве обоснования для выравнивания (повышения для женщин) пенсионного возраста в Беларуси можно привести следующее.

Во-первых, желание работать. В настоящее время женщины, достигшие пенсион-

⁹ В последнее время многие страны стали предоставлять отпуск по уходу за ребенком не только матери, но и отцу. Показателен опыт Швеции, в которой для пар предоставляется отпуск длительностью 480 дней по уходу за каждым ребенком (отпуск можно разделить между родителями). Из 480 дней 60 закреплено за отцом, и они пропадают, если он их не использует. Такая политика привела к тому, что доля отцов, которые пошли в декретный отпуск, в Швеции выросла с 6% в 1985 г. до 25% в 2013 г.

ного возраста, желают получать более высокий доход и готовы ради этого работать. В среднем 60% женщин (и 50% мужчин) продолжают работать в течение еще 5 лет после наступления официального пенсионного возраста. В целом, доля работающих пенсионеров в общей численности пенсионеров выросла с 23% в 2009 г. до 25% в 2015 г.. При этом в Беларуси растет число работающих пенсионеров как среди женщин, так и мужчин (табл. 4).

Во-вторых, необходимость материальной поддержки. Женщинам необходимо большее материальное обеспечение для поддержки семьи, а соответственно, более длительная и оплачиваемая карьера. Это связано с тем, что дети чаще остаются с матерью, а количество разводов в Беларуси является весьма высоким. Кроме того, при более раннем выходе на пенсию у женщин пропадает экономическая независимость и возникают условия для экономического насилия со стороны мужчин.

В целом, повышение пенсионного возраста для женщин увеличивает рабочую силу и общий уровень производительности труда. Кроме того, это позволяет сократить дефицит фонда социальной защиты населения. Выравнивание пенсионного возраста является не только экономически оправданным, но и социально справедливым: в 2014 г. ожидаемая продолжительность жизни у белорусских женщин *после выхода на пенсию составляла более 25 лет против 15,3 лет у мужчин*⁵.

3. Гендерные социальные стереотипы.

Гендерное неравенство на белорусском рынке труда можно объяснить неравномер-

ным распределением прав и обязанностей при ведении домашнего хозяйства, необоснованными социальными стереотипами и ожиданиями.

Первый стереотип: женщины должны вести домашнее хозяйство и воспитывать детей. По итогам обследования суточного времени установлено, что в Беларуси женщины в 2 раза больше мужчин тратят времени на домашнее хозяйство и воспитание детей. В результате свободного времени у женщин оказывается на 20% меньше². При этом для белорусских мужчин семья часто мешает отдыху: она является помехой для общения с друзьями (48,6% опрошенных мужчин) и проведения досуга (42,1%). Такое мнение ярче выражено среди молодых мужчин и старше 56 лет.

Данный стереотип наглядно просматривается в развивающихся странах и является предпосылкой для экономического насилия в семье. Например, установлено, что мужчины в развивающихся странах в первую очередь тратят деньги на сигареты, алкоголь и собственные развлечения, а женщины – на домашнее хозяйство и детей, нежели на себя (Banerjee, Duflo, 2012). В целом, экономические права, как правило, распределяются неравномерно: мужчины контролируют деньги, имущество, а на женщин возлагаются основные домашние обязанности и ответственность. Одной из причин такого социального стереотипа в Беларуси является то, что мужчин меньше, чем женщин, и в случае развода у них больше выбора и возможности найти нового партнера. Это служит предпосылкой для высокого

Таблица 4

Численность работающих пенсионеров в Беларуси

Год	Доля работающих пенсионеров в общей численности пенсионеров, %	Всего работающих пенсионеров	Мужчины	Женщины
2009	23,1	568 792	204 219	364 573
2010	24,6	608 455	212 199	396 256
2011	22,0	548 090	190 529	357 561
2012	23,3	586 633	202 003	384 630
2013	23,8	604 826	205 140	399 686
2014	24,8	635 087	213 053	422 034
2015, сентябрь	25,0	644 026	211 990	432 036

Источник. Составлено по данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь.

уровня разводов¹⁰ в стране: на 1 тыс. браков в Беларуси приходится более 400 разводов⁵.

Второй стереотип: мужчины должны заниматься карьерой и зарабатывать больше. В белорусской семье на профессиональную самореализацию в большей степени ориентированы мужчины (71,4% ответов), чем женщины (61%), и для женщин семья может стать помехой при устройстве на работу (43,4%), продвижении по службе (28,7%), учебе (27,7%). При этом данный стереотип является ловушкой для мужчин при отсутствии гарантии пожизненной карьеры. Потеря работы ими расценивается как трагедия, деморализует, ведет к депрессии, уходу от реальности в виде злоупотребления алкоголем, социальными сетями, играми. Разрушение этого стереотипа выгодно всем: для мужчины – это возможность уделить больше времени семье, детям, уйти от стресса на работе, что влияет на здоровье и продолжительность жизни; для женщин – это дополнительное время на карьеру, хобби, дом, семью. Но главным противником этого может стать сам мужчина, что также естественно, как любая монополия противостоит конкуренции.

Из выделенных причин гендерного неравенства в белорусской экономике можно выделить как минимум два гендерных фактора повышения экономического роста: сокращение отпуска по уходу за ребенком и выравнивание пенсионного возраста.

Оценка влияния гендерных факторов на экономический рост Беларуси до 2020 г.

Эмпирической базой для оценки стали демографические и макроэкономические прогнозы до 2020 г. НИЭИ Министерства экономики, данные Белстата по численности работающих женщин в организациях Беларуси по возрастным группам и видам деятельности. Допущением оценки гендерных факторов является сохранение существующей структуры экономики. Рассчитывалось, что мероприятия по сокращению декретного отпуска и выравниванию пенсионного возраста начнутся с 2017 г.

¹⁰ В ряде стран стимулом к постоянным отношениям и долгосрочной семейной жизни является высокий размер алиментов или пожизненное содержание первой жены (в том числе гражданской).

1. Влияние сокращения на 1 год (до 2 лет) отпуска по уходу за ребенком на прирост реального ВВП.

Для оценки количества рожениц использовалась прогнозная численность родившихся детей с допущением, что одна женщина рождает одного ребенка. Например, при сокращении декретного отпуска с 2017 г. на 1 год на рынок труда вернутся женщины, родившие в 2015 г., в 2018 г. – женщины, родившие в 2016 г., и так далее. С учетом того, что в среднем 12% женщин досрочно выходят из декретного отпуска, при его сокращении чистый приток трудовых ресурсов составит 88% от вышедших из декрета женщин.

Для оценки добавленной стоимости использовались прогнозные показатели производительности труда в разрезе отраслей: промышленности, сельского хозяйства, строительства и сферы услуг. При этом делалось допущение, что производительность труда женщин равняется среднеотраслевой производительности (в связи с отсутствием отдельного статистического учета). Дополнительный приток трудовых ресурсов в эти отрасли оценивался с учетом доли женщин детородного возраста до 39 лет в разрезе видов деятельности от общего числа занятых женщин. Для оценки влияния данного гендерного фактора на прирост ВВП использовались прогнозные параметры НИЭИ Минэкономики по приросту ВВП, дефлятора ВВП до 2020 г.

Оценка влияния сокращения на 1 год (до 2 лет) декретного отпуска на экономический рост осуществлялась автором по формуле (1).

$$\Delta GDP_g = \sum_i (Q_{t-2} \cdot M_i \cdot P_{ii} \cdot K + GDP_t) / (GDP_{t-1} \cdot P_{t\text{гdp}}) - \Delta GDP_t, \quad (1)$$

где ΔGDP_g – прирост реального ВВП под влиянием сокращения декретного отпуска;

Q_{t-2} – количество женщин, родивших за 2 года до года t – выхода из декретного отпуска;

M_i – доля женщин детородного возраста (до 39 лет), занятых в отрасли i – промышленность (в 2014 г. – 21,8%), услуги (68,5%), сельское хозяйство (6,8%), строительство (2,9%);

P_{ii} – прогнозный показатель производительности труда в год t в отрасли i ;

K – коэффициент чистого притока женщин при сокращении декретного отпуска с учетом досрочного выхода из отпуска (в 2014 г. – 88%);

GDP_t – прогнозный показатель реального ВВП в год t ;

GDP_{t-1} – прогнозный показатель реального ВВП в предшествующий год до года t ;

$P_{t\text{gdp}}$ – дефлятор ВВП в год t ;

ΔGDP_t – прогнозный прирост реального ВВП за год t без учета гендерного фактора.

Результаты оценки влияния рассматриваемого гендерного фактора на прирост реального ВВП Беларуси до 2020 г. представлены в табл. 5.

$$\Delta GDP_g = \sum_{ii} (Q_t \cdot F_i \cdot P_{ii} \cdot K + GDP_t) / (GDP_{t-1} \cdot P_{t\text{gdp}}) - \Delta GDP_t, \quad (2)$$

2. Влияние повышения пенсионного возраста для женщин на прирост реального ВВП.

При оценке повышения пенсионного возраста для женщин рассматривался сценарий его увеличения с 2017 г. на полгода каждый год, т. е. к 2020 г. он составит 57 лет. Для 2017 г. учитывалась половина количества женщин, которым в этот год будет полных 55 лет, затем до 2020 г. – по нарастающей в соответствии с демографическим прогнозом НИЭИ Минэкономки.

Для оценки добавленной стоимости в разрезе отраслей учитывались доли женщин в разрезе отраслей в возрастной категории 50–54 года от общей численности занятых женщин по состоянию на 2014 г. Также принималось во внимание, что в среднем 60% женщин пенсионного возраста в Беларуси продолжают работать в течение пяти лет, поэтому чистый приток трудовых ресурсов скорректирован до 40%.

Таким образом, оценка влияния поэтапного повышения пенсионного возраста для женщин на 2 года с 2017 по 2020 г. на экономический рост осуществлялась автором по формуле (2).

где ΔGDP_g – прирост реального ВВП под влиянием увеличения пенсионного возраста;

Q_t – количество женщин, которые к году t достигнут повышающегося уровня пенсионного возраста;

F_i – доля женщин, которых может коснуться повышение пенсионного возраста (в 2014 г. от 50 до 54 лет), занятых в отрасли i – промышленность (в 2014 г. – 26,7%), услуги (61,7%), сельское хозяйство (8,8%), строительство (2,8%);

Таблица 5

Оценка влияния сокращения декретного отпуска на 1 год (до 2 лет) на прирост реального ВВП

Показатель		2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
$Q_{t,2}$ – количество женщин, родивших за 2 года до года t – выхода из декретного отпуска, тыс. чел.		116,5	114,4	112,3	110,2
P_{ii} – прогнозный показатель производительности труда в год t в отрасли i , млн руб. на 1 чел., в текущих ценах	Промышленность	306,9	347,2	391,6	440,0
	Услуги	226,7	245,7	265,3	285,9
	Сельское хозяйство	256,3	296,8	341,2	389,4
	Строительство	390,9	446,2	506,1	572,9
GDP_t – прогнозный показатель реального ВВП без влияния гендерного фактора, трлн руб.		1111,1	1223,3	1338,2	1465,5
$P_{t\text{gdp}}$ – дефлятор ВВП, %		109,4	107,2	106,0	105,3
ΔGDP_t – прирост реального ВВП без учета гендерного фактора, %		2,0	2,7	3,2	4,0
ΔGDP_g – прирост реального ВВП под влиянием гендерного фактора (сокращение декретного отпуска), %		2,36	2,34	2,32	2,30
Доля прироста реального ВВП под влиянием гендерного фактора в совокупном приросте реального ВВП с учетом гендерного фактора $\Delta GDP_g / (\Delta GDP_t + \Delta GDP_g)$, %		54,0	46,0	42,0	36,0

Источник. Рассчитано по данным НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, Национального статистического комитета Республики Беларусь.

K – коэффициент чистого притока женщин при повышении пенсионного возраста (в 2014 г. – 40%) с учетом доли продолжающих работать женщин пенсионного возраста.

Результаты оценки влияния этого гендерного фактора на прирост реального ВВП Беларуси до 2020 г. представлены в табл. 6.

Таким образом, совместно два гендерных фактора могут привести к увеличению реального ВВП Беларуси в 2017 г. на 2,7%, 2018 г. – на 3,1, 2019 г. – на 3,4, 2020 г. – на 3,7, а в 2020 г. к 2016 г. – почти на 13%. При этом влияние гендерного фактора (сокращения декретного отпуска) на прирост реального ВВП с каждым годом является убывающим, что говорит о том, что чем быстрее будет использован данный фактор, тем сильнее прогнозируется позитивный эффект на экономику. В свою очередь, влияние другого гендерного фактора (выравнивания пенсионного возраста) является возрастающим, т. е. наилучший эффект аккумулируется в долгосрочном периоде.

* * *

Гендерное выравнивание в экономике – это не просто резерв роста, а естествен-

ный и необратимый процесс, связанный с изменением технологий, моды, культуры. Актуальная задача – своевременно поддерживать этот процесс для получения конкурентных преимуществ и кумулятивного экономического эффекта.

При гендерном сравнении трудовых ресурсов в Беларуси мы видим, что по всем качественным показателям мужчины в среднем уступают женщинам. Среди причин сохраняющегося гендерного неравенства на рынке труда: выпадение женщин из трудовых отношений в связи с длительным отпуском по уходу за ребенком, более ранним выходом на пенсию, социальными гендерными стереотипами. Преодоление этих причин возможно, например, путем сокращения декретного отпуска на 1 год до 2 лет, постепенного выравнивания пенсионного возраста на полгода в год. Эти меры даже при сохранении существующей структуры экономики обеспечивают прирост реального ВВП. Сокращение отпуска по уходу за ребенком может увеличивать рост экономики на 2,3% ежегодно с убывающей полезностью, а постепенное выравнивание пенсионного возраста – увеличивать реальный ВВП с 2019 г. более чем на 1% каждый год с возрастаю-

Таблица 6

Оценка влияния на прирост реального ВВП повышения пенсионного возраста женщин на полгода в год до 57 лет до 2020 г.

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	
Q_t – количество женщин, которые к году t достигнут повышающегося уровня пенсионного возраста, тыс. чел.	41,1	78,9	114,9	148,7	
P_{it} – прогнозный показатель производительности труда в год t в отрасли i , млн руб. на 1 чел., в текущих ценах	Промышленность	306,9	347,2	391,6	440,0
	Услуги	226,7	245,7	265,3	285,9
	Сельское хозяйство	256,3	296,8	341,2	389,4
	Строительство	390,9	446,2	506,1	572,9
GDP_t – прогнозный показатель реального ВВП без влияния гендерного фактора, трлн руб.	1111,1	1223,3	1338,2	1465,5	
P_{igdp} – дефлятор ВВП, %	109,4	107,2	106	105,3	
ΔGDP_t – прирост реального ВВП без учета гендерного фактора, %	2,0	2,7	3,2	4,0	
ΔGDP_g – прирост реального ВВП под влиянием гендерного фактора (повышения пенсионного возраста), %	0,38	0,74	1,1	1,45	
Доля прироста реального ВВП под влиянием гендерного фактора в совокупном приросте реального ВВП с учетом гендерного фактора $\Delta GDP_g / (\Delta GDP_t + \Delta GDP_g)$, %	15,9	21,5	25,6	26,6	

Источник. Рассчитано по данным НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь, Национального статистического комитета Республики Беларусь.

щим позитивным эффектом для экономики. В обоих случаях экономически целесообразным является оперативное использование данных факторов для получения оптимальных кратко- и долгосрочных эффектов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Борнукова К., Лисенкова К., Лузгина А. 2015. Пенсионная система Беларуси: текущее состояние и необходимость реформ. *BEROC Policy Paper Series*. PP no. 30. [Borrukova K., Lisenkova K., Luzgina A. 2015. Pension system of Belarus: current state and need of reforms. *BEROC Policy Paper Series*. PP no. 30. (In Russ.)]

Ли Куан Ю 2013. *Из третьего мира – в первый. История Сингапура (1965–2000)*. Москва: Изд-во «Манн, Иванов и Фербер». [Li Kuan Yu. *From the third world – in the first. History of Singapore (1965–2000)*. Moscow. Izd-vo «Mann, Ivanov i Ferber». (In Russ.)]

Banerjee A., Duflo E. 2012. *Poor Economics: Barefoot Hedge-fund Managers, DIY Doctors and the Surprising Truth about Life on Less Than \$1 a Day*. Penguin Books.

Blau F.D., Kahn L.M. 2001. Understanding International Differences in the Gender Pay Gap. *NBER Working Paper* 8200, April.

Forsythe N., Korzeniewicz R.P., Majid N., Weathers G., Durrant V. 2003. Gender Inequalities, Economic Growth and Economic Reform: A Preliminary Longitudinal Evaluation. *Employment Paper* No 45. International Labour Office.

Jayachandran S. 2014. The Roots of Gender Inequality In Developing Countries. *NBER Working Paper* 20380, August.

Niederle M., Vesterlund L. 2005. Do Women Shy Away from Competition? Do Men Compete Too Much? *NBER Working Paper* 11474, July.

Nyamayaro E. 2015. An Invitation to Men Who Want a Better World for Woman. *TED Talk*. URL: <http://www.ted.com>

Rosin H. 2013. *The End of Men: And the Rise of Women*. Riverhead Books.

Sandberg S. 2013. *Lean In: Women, Work, and the Will to Lead*. Knopf.

In citation: *Belorusskii Ekonomicheskii zhurnal*. 2015. No 4. P. 23–32.

Belarusian Economic Journal. 2015. No 4. P. 23–32.

GENDER FACTORS OF BELARUS'S ECONOMY'S GROWTH

Kirill Rudy¹

Author affiliation: ¹Administration of the President of Republic of Belarus (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Kirill Rudy (kvrudy@gmail.com).

ABSTRACT. The state of Belarus's economy keeps up to date the search of all possible reserves of its growth. The article focuses on the social-economic aspects of gender inequality on labor market. Analyzed are labor resources. Identified are the causes and reserves of increasing the economic growth in Belarus.

KEYWORDS: gender factors, discrimination on labor market, pension reform, social safety net, economic growth.

JEL-code: J13, J14, J16, H55.

Received 13.10.2015

